

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОНЦЕПЦИИ ПОЗНАНИЯ ПРАВА Н. М. КОРКУНОВА

Пегова аспирант, Таганрогский институт управления и экономики
Нина (347900, Россия, г. Таганрог, ул. Петровская, 45).
Эдуардовна E-mail: miss_chery2105@bk.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема методологии познания права Н. М. Коркунова в контексте его социологического правопонимания. Одним из главных аспектов данной проблемы является понимание предмета правовой теории как фактора формирования методологии. Для изучения сущности теоретико-правовых представлений необходимо определить теоретико-методологическое значение его концепции в истории правовой мысли, место его общей теории права в эволюции теоретико-правового знания, сравнить с философско-методологическими основаниями научного мировоззрения. Структура методологии познания права Н. М. Коркунова являлась передовой для своего времени, и его комплексная логика познания права может рассматриваться в качестве фундамента для дальнейшего развития современной юридической правовой науки.

Ключевые слова: право, методология, методология правовой концепции, законодательство, правопонимание.

В развитии правового знания учение Н. М. Коркунова сыграло особую роль в формировании общей теории права, при этом существенным является то обстоятельство, что мыслитель рассматривал ее в качестве важного прогрессивного шага в развитии не только теоретических представлений о праве, формировании правопонимания, отвечающего нуждам современной ему теории и практики, но и в качестве новой методологии познания права, позволяющей поставить правовую науку на фундаментальную почву. Поэтому ответ на вопрос о том, насколько его методология отвечала тенденциям развития правовой науки, очевидно, в значительной степени может быть и ответом на вопрос о роли теории Н. М. Коркунова в развитии современного правового знания.

В связи с этим необходимо отметить, что указание на социологический тип правопонимания, либо на позитивистский характер правовой теории Н. М. Коркунова, хотя и является необходимым в контексте типологической интерпретации его методологии, недостаточен для прояснения ее особенностей и, главное, места его концепции в истории теоретико-правового знания. В то же время чаще всего встречается именно такой поверхностный подход к анализу творчества этого теоретика, указывающий на социологизм и позитивизм его правовой теории как на необходимый и достаточный компонент, не нуждающийся в особых комментариях в силу очевидности. Однако для выяснения сущности его теоретико-правовых представлений необходим более глубокий анализ, связанный как с обоснованием теоретико-методологического статуса его теории в истории правовой мысли, так и с местом его общей теории права в эволюции теоретико-правового знания и с философско-методологическими основаниями его научного мировоззрения.

По нашему мнению, лишь некоторые из современных теоретиков и историков права дают оценку как учению Н.М. Коркунова, так и учениям иных русских классиков этого периода в русле аналогичной постановки проблемы. К их числу можно отнести Е. В. Тимошину [1], А. В. Полякова [2], Е. В. Лукъянову [3]. Так, Е. В. Тимошина предприняла эффективную попытку интерпретировать научную методологию познания права Л. И. Петражицкого в контексте эволюции исторических типов рациональности, объяснить закономерность психологической теории и методологии права Л. И. Петражицкого переходом от классического к постклассическому типу правопонимания. Аналогичный подход использован и А. В. Поляковым в анализе методологических особенностей правопонимания Н. М. Коркунова.

Предваряя анализ особенностей методологии познания права Н. М. Коркунова, считаем необходимым остановиться на вопросе о типологии методологии современной правовой науки. Согласно современным представлениям использование исследователем соответствующего арсенала методов, подходов и принципов имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона состоит в том, что используемая методология должна воспроизводить логику и содержание самого объекта, что и обеспечивает эффективность ее применения. Разнообразие объектов, попадающих в сферу исследовательского внимания, объясняет и разнообразие используемых в процессе их познания методов, но объективная сторона методологии есть результат отражения исследуемого объекта в сознании ученого, есть обобщенное знание о нем. Это определяет значение другой субъективной стороны методологии, при этом методы познания выступают результатом научного мышления субъекта и предыдущего опыта научного познания [4, с. 28]. В этой связи не только сфера применения методов, определяемая особенностями объектов научного познания, но и исследовательские задачи, которые ставит перед собой научное сообщество, глубина проникновения в изучаемый объект формируют систему методов науки, которые принято подразделять на философские, общенаучные, частнонаучные и межпредметные методы. Важным представляется то, что при относительной устойчивости указанных групп методов они могут существенно меняться в зависимости от исторически формируемых способов постановки научных проблем и принятых научным сообществом способов их решения. Речь идет о тех способах интерпретации объектов научного исследования, которое принято научным сообществом в конкретных исторических условиях, определяемых как совокупностью знаний об этом объекте, так и доминирующими в обществе ценностными установками [5], что в свое время Т. Кун предложил называть научной парадигмой [6].

В применении к сфере правового знания сказанное означает, что специфика объектов правовой науки предполагает и специфику используемых в ней методов. В теоретико-правовом дискурсе распространены точки зрения, согласно которым в этой сфере применяются философские и общенаучные [7], а также специальные методы [8; 4; 9; 10]. Некоторые исследователи полагают, что всю совокупность методов, используемых в юридической науке, можно классифицировать на распространяемые на всю юриспруденцию, и используемые для изучения частных юридических наук, или же некоторых их разделов [11, с. 23].

Однако в применении к сфере правового знания выше сказанное означает, что содержание используемой методологии во многом определяется и способом интерпретации изучаемого объекта – права, то есть – правопониманием. Именно правопонимание, с одной стороны, объясняет применение одной и исключение другой методологии, например, формально-догматическая методология исключает использова-

ние критической, а диалектика вряд ли может ужиться с герменевтикой. В то же время, как отмечал Н. М. Коркунов, «в человеке невольно сказывается стремление по возможности расширить свое знание, придать ему характер общности так, чтобы всякий вопрос, выдвигаемый жизнью, находил себе надлежащее научное освещение и удовлетворяющее решение» [12, с. 4].

Между тем то обстоятельство, что в современном теоретико-правовом дискурсе можно встретить приверженцев самых разнообразных, часто исключаящих друг друга методов, свидетельствует о кризисном состоянии современного правопонимания, о том, что научное сообщество еще не решило однозначно поставленный в 90-е годы прошлого века вопрос о том, как следует трактовать право. В такой ситуации примечательно, что юридический нормативизм вполне уживается со школой естественного права или исторической школой права, при этом приверженность диалектической методологии [13; 8; 9; 14] не вступает в конфликт с системным подходом, синергетикой и герменевтикой в праве [4].

Такая ситуация, объясняемая кризисным состоянием правопонимания, имеющим временное преходящее значение на пути формирования правовой доктрины, была характерна и для правоведения второй половины XIX – начала XX вв. Это отчетливо прослеживается в трудах отечественных теоретиков права, предлагавших свои способы интерпретации права и на этой основе – методы его познания. К таким теоретикам относится и Н. М. Коркунов, предложивший в рамках своей общей теории права концепцию социологического правопонимания и соответствующую систему методов познания права.

Следует согласиться с Е. В. Тимошиной в том, что основной тенденцией развития методологии этого времени является отказ от объективизма, формализма и абстрактности классических школ юриспруденции (юридический позитивизм и школа естественного права), стремление внести процессуальный элемент в интерпретацию правовой действительности, позволяющий рассматривать право более широко, включая в него не только формально-юридические, но и социальные, психологические компоненты [1]. Это свойственно новому постклассическому типу научной рациональности и соответствует требованиям постклассического типа правопонимания, варианты которого были предложены не только Н. М. Коркуновым, но и Л. И. Петражицким, П. И. Новгородцевым, Н. Н. Алексеевым, также как и многочисленными их последователями.

Определение Н. М. Коркуновым права как способа разграничения интересов [12] имеет далеко идущие методологические последствия. Прежде всего, он не настаивает на исключительности такого правопонимания для правовой науки в целом, но акцентирует внимание на том, что это общий подход к праву, который необходим для понимания права как такового, что, в свою очередь, позволяет определить предмет и задачи правовой науки. Так, еще в одной из своих ранних работ теоретик писал, что формулирование общей дефиниции права требуется для выяснения того, что относится к отношениям, требующим императивного регулирования публичной властью, и остающимся без внимания законодателя [15, с. 17].

Такое общее понимание права, предлагаемое Н. М. Коркуновым, вряд ли может рассматриваться как инструментализм Р. Иеринга, почитателем которого был теоретик. По мнению Е. В. Лукьяновой, специфическими характеристиками социологического позитивизма выступают «объяснение права, закона и других правовых явлений сквозь призму общества, общественных отношений, инструментализм и прагматизм, отрицание волюнтаризма в их генезисе и в отличие от иных позитивистских

правовых школ, в частности классического юридического позитивизма (тяготеющего к этатизму), интерпретация вне жесткой связи с государством» [3, с. 80]. Соглашаясь с общей оценкой этим автором социологического позитивизма, в то же время необходимо усомниться в справедливости отнесения общей теории права Н. М. Коркунова к инструменталистским теориям, поскольку методология познания права Н. М. Коркунова значительно глубже.

Оставаясь приверженцем позитивизма, Н. М. Коркунов полагал необходимым его существенно изменить, что должно способствовать научному изучению права. Он подчеркивал, что развитие науки в позитивистском русле следует рассматривать только с точки зрения методологии, то есть приемов исследования. «Отделение факта от его объяснения при ориентации на позитивистскую трактовку опыта должно быть учтено и в рассмотрении предмета правовой науки» [16], но что же ученый подразумевал под научностью? Очевидно, контекст «Общей теории права» позволяет сказать, что это – комплексная логика познания права [4, с. 37].

Эта методология означает совокупность методологических принципов исследования, позволяющих теоретику сформулировать концепцию права как целостного феномена. В числе этих принципов всесторонность исследования права, историзм, который наибольшую определенность получил в концепции относительности права, его исторической изменчивости и конкретности, комплексность исследования права, то есть привлечение к исследованию права и иных областей и сфер социально-гуманитарного знания, принцип объективности познания правовых явлений, принцип конкретности – индуктивность в исследовании права. В то же время, как отмечал Н. М. Коркунов, юриспруденция «...ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала» [12, с. 10].

Однако комплексная логика познания права, хотя и является важным инструментом познания правовой действительности, не исчерпывает методологию познания права полностью. Прежде всего, необходимо отметить, что предлагаемая Н. М. Коркуновым новая наука (общая теория права) является новым методологическим средством обобщения правового знания, вырабатываемого отраслевым правоведением и его трансляции этим же отраслевым наукам, с тем, чтобы они имели методологическую нить исследования правовых явлений, руководствуясь общими знаниями о праве, основанными на обобщении эмпирической правовой реальности. По мнению Н. М. Коркунова, сама логика развития теоретических представлений о праве ведет к появлению этой новой науки, преодолевающей разрозненность и бессистемность энциклопедии права, абстрактность и метафизичность философии права, предлагая индуктивный способ изучения правовой действительности.

Между тем, такая идея новой методологии в контексте общей теории права должна быть одухотворена некоторой генеральной идеей с философскими корнями. Ведь постулат о том, что право является способом разграничения интересов, еще не является достаточной подоплекой новой методологии, поскольку в нем не видна реальная жизнь права. Такими корнями, одухотворившими общую теорию права Н. М. Коркунова, является субъективный реализм теоретика как вариант неопозитивизма в сфере правоведения. Так, рассматривая право как разграничение интересов, он утверждает, что «основой всего права, в конце концов, является все-таки индивидуальное сознание... не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений» [17, с. 227].

Подводя итоги, необходимо сказать, что методология познания права Н. М. Коркуновым выходит за пределы инструменталистской методологии Р. Иеринга. Характеризую методологию Н. М. Коркунова как комплексную логику познания права, мы: во-первых, подразумеваем использование теоретиком в исследовании права таких принципов, как всесторонность, комплексность, объективность, конкретность, историзм в качестве системы методологических идей, опирающихся на социологический подход к праву, рассматривающий общество в качестве неюридического источника права; во-вторых, считаем, что сама концепция общей теории права Н. М. Коркунова должна быть интерпретирована как новый подход к изучению правовой действительности на основе общего знания о праве, имеющего индуктивный характер, как результат теоретического обобщения знаний отраслевого правоведения; в-третьих, философско-мировоззренческой основой научной методологии Н. М. Коркунова является субъективный реализм, провозглашающий модель познавательной деятельности, в которой не объект, а субъект, его ощущения и сознание играет ведущую роль в процессе познания, что отложило существенный отпечаток на правопонимание теоретика и основы его методологии.

В связи с этим, отмечая, что структура методологии познания права Н. М. Коркунова включает перечень общих и общенаучных методов, необходимо сказать, что их конкретные характеристики позволяют отнести его методологию к передовым для своего времени, что его комплексная логика познания права может рассматривать в качестве фундамента для дальнейшего развития фундаментальной правовой науки. Это и определяет место учения Н. М. Коркунова о государстве и праве в истории правовых учений.

Литература

1. Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: Дисс... д.ю.н. СПб., 2013.
2. Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // *Кодекс info*. 2002. № 5 – 6.
3. Лукъянова Е. В. Учения о законе в русской юриспруденции. М., 2014.
4. Макуев Р. Х. Теория государства и права. М., 2010.
5. Финогентова О. Е., Долголенко Т. Н. Интегративные концепции как основы современного отечественного правопонимания // *Вестник Самарского юридического института*. 2011. № 3 (5).
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
7. Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002.
8. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2004.
9. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008.
10. Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 2002.
11. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
12. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004
14. Байтин М. И. О методологическом значении и предмете теории государства и права // *Государство и право*. 2007. № 4.
15. Коркунов Н. М. О научном изучении права // *Сборник статей Н. М. Коркунова. 1877–1897 гг.* СПб., 1898.

16. Воротников А. А. Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Правоведение. 1996. № 6.

17. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886.

Pegova Nina Eduardovna, Postgraduate student, the Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya St., Taganrog, 347900, Russian Federation).

E-mail: miss_chery2105@bk.ru

**ABOUT FEATURES OF THE CONCEPT OF KNOWLEDGE OF LAW
OF A N. M. KORKUNOV**

Abstract

The article studies the problem of N.M. Korkunov's methodology of law phenomenon knowledge and law methodology knowledge relations with respect to law understanding. One of the acute aspects of the problem is the subject matter of the law theory understanding as a factor of N.M. Korkunov's methodology forming. To study the essence of theoretical and legal views is necessary to determine the theoretical-methodological significance of the concept in the history of legal thought, the place of his General theory of law in the evolution of the theoretical-legal knowledge, comparing with the philosophical and methodological bases of the scientific worldview. The structure of methodology of knowledge of law N.M. Korkunova was advanced for its time, and his comprehensive knowledge of the logic of law can be seen as a Foundation for further development of modern legal science.

Keywords: law, methodology, law conception methodology, legislative, law understanding.